

ТАК ДЕРЖАТЬ!

К 30-летию театра Черноморского флота

Тридцатые годы. В штормовое море уходят корабли молодого Черноморского флота. В блевых рубках — вчерашние московские и донецкие, кубанские и рязанские парни — комсомольцы, которые пришли на флот по призыву партии. Они уже не мальчики, они уже учат переломков флотской службе, прививают им флотский дух.

С завистью смотрели на моряков штатские ребята. Слава нахимовских матросов, комедоронов «Авроры», первых бойцов революции озаряла их ореолом высокой романтики.

...Вдруг в Керчи появилась афиша. «Вс. Вишневыский. «Оптимистическая трагедия». Исполняют артисты Черноморского Красного военного флота». Созданный в 1932 году артист-бригада — новое флотское подразделение — стала театром, приехала в гости к пиерам. Керченский театрик, принимавший на своей сцене артистов-кочевников во времена Островского (помните Аркану в «Лесе», который шел из Керчи в Вологду), не мог вместить всех желающих. Билеты давали ударникам, металлургам, горнякам, строителям, коксохимикам.

И вот начало. К нам, зрителям, обращаются ведущие: Первый: «Кто это?» Второй: «Публика. Наши потомки. Наше будущее, о котором, помини, мы тосковали когда-то на кораблях.» Шел по сцене матросский полк. Первый. Революционный. Героический.

Трудно сейчас припомнить подробности этого спектакля. Ведь те, тогдашние, что сидели в зале, вправе сегодня обратиться к публике почти так же, как матросы Первого: «Публика. Наши потомки, которые будут жить при коммунизме. Те, о которых думали мы на лесах пятилеток, в жестоких битвах на берегах Волги, на Зеленовских высотах у Берлина.» Помини только грохот аплодисментов и чей-то голос — высокий и звонкий: «Да здравствует Красный флот!» Артисты не кланялись, а стояли по стойке «смирно». Моряки!

Долго помини мы встреч с флотским театром. Сейчас, когда он празднует свое тридцатилетие, эта картина встает перед глазами. И когда сегодня встречаемся с театром, видим все ту же вневременную мо-

лодость, идущую в первый поход. Нет, не седым ветераном стал он, в оптимизмом в расцвете сил, хотя пережил многое.

...Сиреневым сумраком лег на Севастополь июньский вечер. В Доме Красной Армии и Флота (теперь на месте этого здания, что было на углу проспекта Нахимова и улицы Ленина, — сейчас) шел концерт. Коллектив театра был в отпуске. Ночью на нашу Родину обрушился шквал войны. Ранним утром 22 июня почти все артисты пришли в ДКАФ. Начальник ДКАФа прочитал обращение Военного Совета Флота. Война! Через несколько часов началась репетиция концерта первой фронтовой бригады. За время войны более двух тысяч раз выступали артисты-бойцы на батареях и кораблях, на аэродромах и в блиндажах морских пехотинцев. По боевой тревоге на полуслове обрывали песню, чтобы продолжить ее, когда снова наступит минута затишья. Вместе с флотом прошел театр сквозь боевые грозы.

Не только концерты и спектакли были в репертуаре фронтового коллектива. Он первым в стране показал «Фронт» А. Кривейчука, «Русские люди» К. Симонова. По теперешним временам оформление спектаклей было крайне примитивным, но горячие чувства согревали, делали их яркими. А какую радость доставляли они воинам!

И вот снова родной Севастополь. Уцелевшее здание на улице Ленина — Дом офицеров. Жилье — старая баржа. Утром репетиция, потом 2 часа работы в черкасовской бригаде на восстановлении города, спектакль, концерт на корабле...

На афишах появляется все лучше, что написано о флоте и армии: «Разлом» Б. Лавренева, «Флаг адмирала» А. Штейна. «Офицер флота» А. Крова. «Подковник Воропаев» П. Павленко и А. Развизского...

Был ли случай, чтобы турбинист доложил: «Работать нельзя, неудобно. Шторм». Нет, не могло быть та-

кого случая на флоте. И не было тако-го и во флотском театре.

Есть в истории коллектива заветная страница — спектакли, в которых создан образ В. И. Ленина. Долго готовился к этому творческому испытанию Андрей Макаров и выдержал его, «Кремлевские курянт», «Цветы живые» Н. Погодина и «Символ грозы» И. Кычакова стали украшением репертуара театра.

Более 150 раз прошла и продолжает идти пьеса А. Салынского «Барабаниши». Кажется, что роль Нилы Снежки написана специально для талантливой молодой артистки Людмилы Тарасовой. Большая волюющая правда захватывает, покоряет зрителя. И вполне справедливо на областном смотре современных пьес Л. Тарасова за исполнение роли Нилы Снежки получила очень высокую оценку.

Правдивостью отличается спектакль «Цветы живые». Особенно хорошо Николай Буратино, роль которого играет молодой способный артист Виктор Гужва.

Кстати, молодые артисты театра решили: «Не говорить друг другу комплиментов. Только правду!» Радостное флотское правило! Оно позволяет держать правильный курс в творческом походе.

Хочется сказать доброе слово о ветеранах театра, о тех, кто служит примером для молодых. 25 лет работает в театре заслуженный артист УССР В. А. Красильников. С увлечением рассказывает он о концерте на батарее и о первых днях жизни в родном городе, а особенно тепло — о флоте, который воспитал его. Мы любим артистов В. П. Вишневецкую, и М. П. Спензарову, В. В. Кошину и Л. М. Лавареву, их молодых товарищей Леонида Шубо, Галину Савкину, Игоря Вишневецкого и многих других.

В эти дни юбиляры показывают свои лучшие последние работы: «Океан» А. Штейна, «Четвертый» К. Симонова, «Последние рубежи» Л. Чапурина. Верным курсом идет театр — надежный помощник флотских полкратовников — воспитателей черноморских моряков. Понятно, не всегда чист фараер: встречаются на пути творческие мели, подводные рифы. Поход есть поход! Но моряки по любому фараеру проведут в заданный пункт свой корабль.

Помини, в «Океане» командир корабля сообщает, что на пути шторм. Он приказывает дать флагмалу семафор: техника выдержит! И добавляет — люди тоже. В этой настоящей флотской пьесе выражены качества наших моряков. А театр ведь морской!

...По севастопольским проспектам гуляют весенние ветры. Море стало есаими синим. На Историческом бульваре цветет мималда, а на газонах Приморского бульвара зазеленела тоава. Весну переживает и тридцатилетний юбиляр, свою творческую весну. Те, которым отдадут флотские артисты жар своих сердец, — зрители, самые большие друзья и самые строгие судьи, говорят своему театру в наступивши я будущее: — Так держать!

И слышат ответ: — Есть, так держать!

Мик. БОЛТИН.

На сцене: сцена из спектакля «Оптимистическая трагедия» Вс. Вишневецкого. Комиссар — арт. Г. Санинова, Алексей — арт. В. Голубенко. Фото В. Шапкова.

3 стр.
28 марта
1962 г.

КРЫМСКАЯ ПРАВДА

«КРЫМСКАЯ ПРАВДА»

г. Симферополь